

Семён Юрьевич Ешури́н

Мститель

«Мыльный» детектив

Семён Юрьевич Ешурин
Мститель.
«МЫЛЬНЫЙ» детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23878889

ISBN 9785448509568

Аннотация

По обвинению в убийстве казнён Джерри Килки. Безмянный внебрачный сын казнённого десять лет высылает своей сводной сестре деньги. В день 10-летия казни гибнут почти все виновные в смерти невинного! Всё это организовал и впрямь внебрачный сын Килки, но... настоящий!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мститель

«Мыльный» детектив

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0956-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вел Регель была завидной невестой. Её отец Эб Регель владел мясоперерабатывающим заводом и являлся самым богатым человеком в Гринфилде, небольшом городке к северу от Мемфиса (штат Теннесси).

Из множества женихов Голди выбрала самого достойного. Это был пьяница, хулиган и бабник Сэнди КЭртис, сын шерифа Вуди КЭртиса.

Девушка прекрасно понимала, что этому жениху (да и всем остальным тоже!) нужна не она, а деньги её отца. Поэтому Вел заявила своему родителю:

– Надо составить брачный контракт. И составить так, чтобы моему Сэнди было выгодно хотя бы изображать из себя примерного мужа.

Эб позвонил в Мемфис в адвокатскую контору «ЛУрган и Скотт».

На другой день в Гринфилд прибыл молодой человек, обладающий приятной наружностью и ещё более приятными манерами. Это был адвокат Фрэнсис Скотт.

Фрэнк остановился в единственной гостинице и позвонил своему заказчику. Переговоры с Эбом Регелем и Вуди Кэртисом состоялись в гостиничном номере гринфилдского гостя. Брачный контракт был составлен, и мистер Регель на ра-

достяк решил угостить адвоката и шерифа в баре гостиницы.

Фрэнк Скотт сидел спиной к стойке. Он мало пил и говорил, больше слушал полупьяную болтовню Эба и Вуди.

В бар вошёл какой-то пьяница и стал пререкаться с барменом. Адвокат не видел этого нарушителя спокойствия, но заметил недовольные гримасы на лицах своих собеседников.

Вдруг раздался выстрел и топот убегающего человека. Адвокат обернулся, но успел увидеть лишь закрывающуюся дверь бара.

Все немногочисленные посетители сбежались к стойке. Пулевое отверстие во лбу лежащего бармена красноречиво говорило о бесполезности вызывать врача.

Шериф повесил с другой стороны двери табличку «бар закрыт на мероприятие». Затем вернулся и обратился к невысокому лысоватому человеку лет под пятьдесят:

– Мне кажется, мистер Килки, Вы не видели, кто стрелял.

– Не видел, – пролепетал перепуганный посетитель. – Я вообще сидел к ним спиной.

Фрэнк хорошо помнил, что мистер Килки сидел к стойке лицом. Но будучи человеком благоразумным, адвокат промолчал.

Шериф переписал данные двух других посетителей бара. Это были постояльцы гостиницы Барнаби Иствуд из Олбани (штат Нью-Йорк) и Фицуильям Фелпс из самогО Нью-Йорка.

Эб Регель отвёл шерифа в сторону и что-то произнёс. Вуди Кэртис кивнул и обратился к мистеру Килки:

– Джерри, ты вОвсе не сидел спиной к стойке. Тебя здесь вообще не было!

– Да-да! – торопливо согласился Килки. – Меня здесь даже сейчас нет! Я дОма.

И он быстро вышел из бара.

Шериф велел адвокату и двум другим постояльцам гостиницы возвращаться в свои номера и не предпринимать никаких действий.

В баре остались только Эб и Вуди (не считая теперь уже бывшего бармена Билла Франкфорта!). Выстрел, сразивший несчастного не был услышан за пределами бара, так как громко играла музыка, записанная на магнитофон. К тому же в гостинице была прекрасная звукоизоляция.

Эб взглянул на покойника и мрачно проговорил:

– Бедный Билл! И зачем ты только поругался... с Джерри Килки?!

– Эб! Ты переутомился! – удивился шериф. – Его же «прихлопнул» мой Сэнди!

– Если ты хочешь посадить своего сыночка, – презрительно процедил Эб, – то это твоё личное дело. Но я не позволю упрятать за решётку жениха моей дочери!

– Значит, свадьба состоится?! – обрадовался шериф.

Затем он кивнул на убитого бармена и добавил:

– ... Даже несмотря на эту... шалость?!

– Твоему ублюдку очень повезло, – пояснил Эб Регель. – Сегодня моя Вел сообщила, что Сэнди станет отцом! Мне плевать на твоего сына, Вуди, но я не допущу, чтобы мой внук был сыном преступника! – ... Точнее, считался сыном преступника!

– И ты предлагаешь «подставить» Джерри?

– У нас (увы!) нет другого выхода, – вздохнул Эб. – Рано или поздно Килки проговорится, что стрелял Сэнди.

– Значит, надо «шлёпнуть» Джерри и свалить на покойника убийство бармена?

– Будет лучше, – возразил Регель, – если Джерри сам признается в убийстве!

– Но он же не сумасшедший! – воскликнул шериф.

– Зато примерный семьянин! И ему очень не захочется, чтобы с женой и дочкой случилась какая-либо неприятность!

– Как это гнусно! – воскликнул шериф.

– Разумеется, – согласился Эб. – Но мы теряем время.

– А как быть со свидетелями?

– Выделяю по пять тысяч баксов на каждого, – предложил первый богач Гринфилда.

– Меня беспокоит адвокат. Станет ли он лжесвидетелем?

– Не станет, – развеял сомнения Эб. – Его просто не будет на суде, так как ему нечего сказать. Этому молокососу надоела, к примеру, наша болтовня, и он вернулся в свой номер минут за пять до убийства. Или вообще не спускался в бар,

так как не любитель выпить.

Вуди обшарил покойника и нашёл ключ. Затем он закрыл этим ключом бар и пошёл обрабатывать свидетелей. При этом Эб дожидался в коридоре, чтобы никто не мог подслушивать.

Барнаби Иствуд и Фицуильям Фелпс с радостью согласились выступить в суде лжесвидетелями за пять тысяч долларов каждому. Было очевидно, что они готовы оклеветать хоть отца с матерью даже за меньшую сумму.

Наконец, шериф вошёл в номер к адвокату.

– Мистер Скотт! Вы не могли бы забыть этот инцидент в баре? – спросил он осторожно.

– Могу, тем более несчастного бармена всё равно не вернуть, да и убийцу я не видел. Правда, слышал, но не прислушивался. Вот только...

– Намёк понял! – перебил шериф и положил на стол чек на пять тысяч долларов.

– Дело не в деньгах, – возразил адвокат. – Мне показалось, что мистер Килки видел убийцу и узнал его. Да и Вы, мистер Кэртис вместе с мистером Рэгелем тоже узнали.

– Все трое будут молчать, – заверил шериф.

– А Килки замолкнет навечно? – мрачно усмехнулся адвокат.

– Это уж как решит суд, – ответил Мэтью.

– Не понял!

– Джерри Килки будет обвинён в убийстве бармена, – отчеканил шериф – и охотно признает свою вину! А Вы, мистер Скотт, уедете из города немедленно, то есть... до убийства бармена!

– ... И тем самым стану соучастником убийства Джерри Килки?! – воскликнул адвокат.

– Не обязательно убийства, – возразил шериф. – Килки могут дать какой-нибудь срок, если докажут, что он убил в состоянии аффекта. Ну, в крайнем случае – пожизненное заключение.

– Нет! – твёрдо сказал адвокат. – Или Вы отменяете этот грязный процесс над Килки, или Вам придётся убрать нежелательного свидетеля – меня.

– Какой же ты свидетель, если даже не видел убийцу?

– Зато видел, что мистер Килки не мог быть убийцей. Ну и могу (хоть и бездоказательно) рассказать о нашем теперешнем разговоре. А слово адвоката как минимум равно слову шерифа. Особенно если учесть, что моя репутация пока безупречна, а Ваша, мистер Кэртис,...

Шериф выхватил револьвер:

– Выбирай между пулей и чеком!

Тут на самом интересном месте (точнее, в самое интересное время) открылась дверь и вошёл подслушивающий за ней Эб Регель.

– Убери свою «пушку», – посоветовал он шерифу, – не то выстрелит ненароком.

Кэртис проворчал что-то, но револьвер убрал.

Эб ласково заговорил со строптивым адвокатом:

– Наш юный друг хочет умереть за справедливость? Это можно легко устроить. А вот поможет ли эта геройская смерть нашему Джерри?

– Вряд ли поможет, – был вынужден признать Скотт.

– Поэтому, если уж делать столь неприятный выбор, который предложил уважаемый (несмотря на прозвучавшие сомнительные намёки) шериф, то я бы посоветовал выбрать чек. Ведь его можно обменять в банке на доллары. А пулю из твоего трупа извлекут бесплатно. Да ещё и поменяют на другую, чтобы следствие запутать.

Шериф внёс конструктивное предложение:

– Тогда уж лучше его «шлѐпнуть» из пистолета моего непутёвого... в общем, из пистолета настоящего убийцы, а потом этот ствол утопить. И следствие придѐт к выводу, что убийца бармена устранил мистера Скотта как нежелательного свидетеля.

– Хорошо! – согласился адвокат. – Я выбираю чек, только не этот. Уж если продавать свою честь, то в десять раз дороже!

– Пятьдесят тысяч? – воскликнул Эб Регель. – Но это невозможно!

Фрэнк лёг на кровать, накрыл голову подушкой и обра-

тился к шерифу:

– Стреляйте, мистер Кэртис! Подушка заглушит звук выстрела. Только учтите, что моему компаньону придётся провести собственное расследование моей смерти. Иначе его не поймут!

Регель недовольно скривился:

– Зачем такая мелодрама, мистер Скотт? Мы же с Вами деловые люди, а значит, всегда сможем договориться.

...«Деловые люди» сговорились на двадцати пяти тысячах долларов.

Регель, проклиная жадность адвоката, разорвал первый чек и выписал второй на требуемую сумму.

Адвокат стал собирать чемодан. Миллионер проговорил:

– Вы, мистер Скотт, можете впоследствии как бы случайно проговориться. Беднягу Джерри Вы этим всё равно не спасёте, но пострадает репутация моя, шерифа, Сэнди и двух будущих свидетелей.

– Раз уж я взял чек, – проговорил молодой человек, – то это молчаливо подразумевает, что я буду молчать и не проговорюсь ни случайно, ни специально. Но раз уж вам этого мало, то торжественно клянусь, что пока жив хоть один из перечисленных пяти «достойных» джентльменов, их репутация по моей вине не пострадает!

Шериф рассмеялся:

– Значит, сперва сам или с чьей—либо помощью «спровадишь» всех пятерых на тот свет, и лишь потом опорочишь

их репутацию!

– Для любителей конкретики уточняю: ни прямо, ни косвенно не буду марать руки о такую мразь, как эта «великолепная пятёрка»!

Эб Регель усмехнулся:

– Хорошо, молодой человек. Если меня не будет в живых, то как-нибудь переживу потерю репутации!

Шериф и миллионер вышли из комнаты.

Адвокат кончил собирать чемодан и отбыл в Мемфис.

Шериф вернулся в свой рабочий кабинет и позвонил Килки:

– Джерри, зайди ко мне. Надо кое-какие детали обговорить.

Как и предполагал Эб Регель, Килки оказался примерным семьянином. Спасая жизнь жене и дочери, он согласился взять на себя вину за убийство бармена Билла Франкфорта.

Прошло две недели. Эб Регель организовал дочери роскошную, хотя и поспешную свадьбу.

Подружки невесты догадывались о причине такой поспешности и много «судачили» на эту деликатную тему.

Минули ещё две недели, и в Гринфилде состоялся суд над

Джерри Килки, обвиняемым в убийстве бармена.

Настоящий убийца Сэнди Кэртис по совету отца на суд не пошёл. Но его молодая беременная ничего не подозревающая супруга не отказала себе в этом удовольствии.

Домой Вел пришла в подавленном настроении – обвиняемого приговорили к электрическому стулу.

– Ты знаешь, – спросила она мужа, – на кого убийца чаще всего смотрел?

– На жену и дочь, наверно? – предположил настоящий убийца Сэнди.

– На них тоже, но чаще всего – на меня! Сама не знаю: почему?

Муж резонно предположил:

– Может, кто-нибудь сидел рядом с тобой, и Джерри смотрел на него?

– Слева от меня какая-то негритянка что-то там вязала, а справа какой-то высокий тип что-то строчил в блокноте.

Сэнди передал слова жены отцу. Шериф забеспокоился и сообщил про «какого-то высокого типа» Регелю. Эб тоже забеспокоился и уточнил у дочери примерный рост обладателя блокнота. После этого успокоился – судя по росту это не мог быть Фрэнк Скотт, даже загримированный. Видимо, это какой-то журналист. Судя опять-таки по росту – не местный.

Вскоре Вел заявила мужу:

– Эта Саманта словно с цепи сорвалась!

– Она тебя ударила?! – встревожился Сэнди.

– Нет. Но так на меня смотрит, что уж лучше бы избил! ... Только чтобы наш будущий малыш при этом не пострадал! Как будто это Я её муженька приговорила!

Эб и Вуди тоже заметили, что Саманта Килки смотрит на них с ненавистью и презрением. По этому поводу Регель сказал своему соучастнику:

– А ты хотел, чтобы она глядела на нас с любовью?!

Глава 2

Девятого января Сэнди пришёл домой в подавленном настроении. На расспросы жены нехотя ответил, что вчера был приведён в исполнение приговор над Джерри Килки.

У Вел сразу заболела голова, и она решила прогуляться. Миссис Кэртис задумалась о печальной судьбе Килки и поскользнулась. При падении она сломала ногу. Боль была такая сильная, что у несчастной женщины произошёл выкидыш. Врачи сказали, что Вел не сможет иметь детей!

Эб перепугался и сказал шерифу:

– Это Бог покарал Сэнди за Билла, а нас с тобой – за Джерри!

– Под ноги надо было твоей Вел смотреть! – огрызнулся Вуди Кэртис.

После этого трагического случая Вел Кэртис стала замечать, что миссис Килки перестала её презирать. Но отношение вдовы к Эбу Регелю и Вуди Кэртису осталось без изменений.

Третьего февраля Кэт Килки исполнилось 10 лет. В этот день её мать Саманта получила странное письмо без обратного адреса.

«Уважаемая миссис Килки! – писал неизвестный автор. – Поздравляю с круглой датой Вашу дочь и... мою юную сестрёнку Кэт! Не удивляйтесь – она моя сестра (разумеется, только по отцу!). Не осуждайте Вашего мужа. Хотя бы потому, что он этого всё равно, к сожалению, не услышит! Мой папа до самой смерти не знал, чем закончилось лёгкое увлечение его юности.

Я глубоко обеспокоен судьбой сестры, которая после папиной смерти осталась почти без средств к существованию. Моё финансовое положение тоже незавидно, но не до такой степени! Поэтому я могу позволить себе (надеюсь, Вы тоже позволите!) оказывать сестре (а до её совершеннолетия – Вам, миссис Килки) посильную финансовую помощь.

Ежегодно (начиная с этого года) в день рождения моей милой сестры на Ваш счёт в банке будет приходиться денежный перевод. Заранее прошу простить, если присылаемые деньги покажутся Вам недостаточными.»

Подписи под письмом не было, даже неразборчивой.

Саманта несколько раз перечитала письмо и спросила дочь:

– Помнишь, ты в детстве часто просила завести братика? Девочка удивилась и обрадовалась:

– Мамочка! Поздравляю!

– НЕ с чем меня поздравлять! – хмуро ответила Саманта. Кэт тоже нахмурилась:

– Неужели твой будущий ребёнок не от папы?!

– От папы. Но не от меня! И уже не ребёнок!

В тот же день Саманта Килки пошла в банк и узнала, что на её счёт переведены пять тысяч долларов. Хороший подарок ко дню рождения дочери!

Деньги были переведены из банка, расположенного в Мемфисе. Почта, с которой было направлено письмо, судя по почтовому штемпелю, находилась там же.

Когда Саманта вернулась домой, Кэт неожиданно сказала:

– Мама! А я видела своего брата!

– Как?! – удивилась миссис Килки. – И давно он ушёл?

– А он не ушёл, ... потому что и не приходил! Я его видела не сейчас, а на суде. В его сторону папа очень часто смотрел!

– Это такой высокий в очках?! – воскликнула мать.

– Конечно! Он чего-то там чирикал постоянно.

– Но рядом с ним должна была сидеть его мать! – предположила Саманта.

– Рядом с ним сидела миссис Вел Кэртис. Но она не могла быть его матерью. Разве что ещё одной сестрой!

И девочка рассмеялась собственной шутке.

Во время суда над мужем Саманта видела, что Джерри часто смотрит на Вел Кэртис. Правда, рядом с той сидела какая-то негритянка, вяжущая что-то, но на такую страшила её муж вряд ли «клюнет». По городу к тому времени ходили слухи, что Вел вступила в брак, уже будучи беременной.

Саманта тогда решила, что Вел ждёт ребёнка от её Джерри и поэтому тот так на неё глазеет. Видимо (как считала тогда Саманта), шериф узнал об этом и в виде мести свалил на Джерри вину за нераскрытое убийство бармена. Поэтому миссис Килки так ненавидела Вел (а заодно её папашу и свёкра). Правда, когда соперница потеряла ребёнка, Саманта перестала её ненавидеть – она понимала, что к клевете на Джерри эта смазливая дурочка отношения не имеет, иначе бы всем растрепала правду!

Теперь же выходило, что Джерри смотрел вовсе не на Вел, а на своего высокого внебрачного сына, и вся «конструкция» рухнула. Получалось, что у шерифа не было мотива «подставлять» из мести Джерри Килки. (То, что он его «подставил», спасая собственного сына, Саманта знать не могла.) А если учесть, что обвиняемый во всём признался, то возможно, он и впрямь убийца бармена.

Миссис Килки изложила дочери гипотезу о виновности её отца. Кэт возмутилась:

– Мама! КАК ты только могла это подумать?! Ну, не мстил Регель папе за якобы соращение его «бесценной» дочурки Вел. И что с того? Значит, был другой мотив.

– Ну и какой же?

– Подумать надо.

Девочка подумала и придумала:

– Например, бармен случайно узнал что-то, чего знать не должен. Он стал шантажировать шерифа или Регеля. Тем

это не понравилось, и они подготовили убийство бармена. Заранее подкупили свидетелей. Бармена застрелили, а папу чем-то запугали, чтобы он признал вину. А улики умело подтасовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.